

Мария Некрасова

Жуткая сказка на ночь

ТВОЙ ДРУГ Вампир

Мария Евгеньевна Некрасова

Твой друг вампир

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=165059

Твой друг вампир. Скелеты на пороге: Эксмо; 2008; 2008

ISBN 978-5-699-27915-9

Аннотация

Разве несколько капель крови – большая цена за исполнение любого желания? За возможность закончить школу на «отлично» экстерном, получить скутер, выиграть новенький ноут?... Андрей решил, что ему крупно повезло. Но не стоит принимать от кого-то помощь на таких странных условиях. Особенно если этот «кто-то» – летающий и невидимый... вампир.

Содержание

Глава I	4
Глава II	9
Глава III	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Мария Некрасова

Твой друг вампир

Глава I

В которой моя жизнь висит на волоске, а медведь не хочет, чтобы на него смотрели

Вода в реке не может быть холодной, если и первое сентября еще не наступило, и до поезда в Москву – каких-то шесть часов. Не может! Это все равно, что попросить списать домашку за пять минут до начала урока и услышать в ответ: «У меня неразборчивый почерк». Кого этот почерк волнует, когда через пять минут будет уже поздно?!

Родители категорически отказывались это понимать, пришлось соврать, что иду в лес, да еще брать с собой ненужную банку для ягод. Интересно, что скажет мать, если я вместо черники притащу карасика, пойманного руками? Точнее, что я ей скажу? Ведь она же не поверит, что рыбка за мной по дороге увязалась!

Карася я выпустил, банку сполоснул (потом ягод наберу, если время будет), скинул одежду – прохладно... И тишина!

Ни души на берегу, если не считать бабулек, стирающих белье на мостках выше по реке. Но бабульки далеко.

Скучно, конечно, одному, но никто из местных не согласился составить мне компанию в такую погоду. Им-то хорошо – они местные. Завтра, как назло, выглянет солнышко, они и пойдут себе купаться. Без меня, потому что я уже буду в городе.

Буду разглядывать увядшие в дороге цветы, привезенные из деревни, как финал короткого летнего праздника. Буду изображать расстройство из-за того, что пойду в школу без цветов. Буду заново учиться вставать в семь утра и не клевать весь день носом. Буду сломя голову носиться по канцелярским магазинам в поисках какой-нибудь архиважной школьной ерунды, которой нигде нет, потому что все расхватили запасливые родители первоклашек. Буду сидеть в нескончаемой очереди к парикмахеру, потому что с таким хайром, какой я отрастил себе за лето, в школу ходить, конечно, можно, но неохота. Буду играть свою социальную роль московского школьника. О как!

Я попробовал воду ногой – терпимо. Теперь главное – идти вперед, в прохладную реку, перетерпеть холод в коленках, на животе, не передумать, не выскочить на полпути, иначе замерзнешь. Зайдя по пояс, плюхнуться с головой, чтобы накрыло, – и сразу станет нормально. Тогда можно плыть и брызгаться, наблюдая, как разлетаются под водой, плескаясь и переливаясь, стайки мелких рыбешек.

Река широкая. Когда я приехал, сразу решил переплыть на тот берег, посмотреть, что там за лес такой и правда ли, что в нем живет огромный медведь, которым меня пугали местные. До сих пор переплываю. Нет, так не годится, надо напоследок-то сделать, что собирался!

Я плыл и плыл, а тот берег все не приближался. Иногда я оборачивался посмотреть, добрался ли хотя бы до середины, и получалось, что нет, даже до нее еще очень далеко. Бабутьки выше по реке уже дополоскали свое белье и ушли. За спиной шумел поселок, впереди – лес. А на берегах – никого. Вот и думай: пять минут прошло или час, задерживаться ведь тоже нельзя – сегодня уезжаем.

Если совсем честно, я уже немного устал. Не так, чтобы начать задыхаться и утюгом пойти ко дну, но так, чтобы, когда доплыву, не бежать разыскивать медведя. Посижу, отдышусь – и обратно.

Нет, отдышаться надо уже сейчас. Распластаться на воде и отдохнуть, а потом – и обратно можно, черт с ним, с медведем. Небо заволокло: не иначе, до станции будем добираться в дождь, по лужам и грязи. Значит, отец захочет выехать пораньше. Сейчас поплыву обратно. Вот сейчас...

Я перевернулся на живот и понял, что значит то самое «свело ногу», которым пугали местные, когда не хотели идти купаться в холодную погоду. Нога сошла с ума. Она не просто не слушалась, она повисла на бедре камнем и, как чужая, тянула ко дну. Ничего себе! Не знаю, как там насчет всей

жизни, у меня перед глазами промелькнул только мифический медведь из леса на том берегу. Он жрал малину и ворчал с набитым ртом: «Нечего на меня смотреть! На мне узиоров нету и цветы не растут!» Я мысленно пообещал ему, что, если спасусь, никогда-никогда больше не поплыву на тот берег и вообще не буду купаться в холод. Я истерично плескал руками и свободной нижней конечностью, но до берега было слишком далеко, а нога тянула вниз. Я пообещал медведю, что вообще больше не приеду в эту деревню, кому охота терпеть укусы комаров и пользоваться деревянным сортиром! По телику – две программы всего, а об Интернете и кабельном здесь вообще знают только понаслышке. Если бы не верный дивидюк, я бы со скуки помер.

Стало легче, но не очень и ненадолго. Только свободно вздохнул, только загреб руками, как бедро вывернуло, поставило в воде «солдатином» и потянуло-потянуло вниз!.. Сволочь ты, медведь! Главное – не вдохнуть воду, но это только на словах легко. А когда воздуха у тебя – чуть, еще полсекунды, и вдох сделается сам, хоть его и не просят... И вдохнешь ты воды полной грудью, и забудешь про медведя, школу и дивидюк, и всплывешь только через неделю, облепленный слизняками и понадакушенный веселыми карасиками... В уши залилась вода, в глаза бросилась речная муть. Мама!

Вдох сделался, я подумал: «Прощай, медведь, хоть ты и сволочь!» Потом услышал, как шумит лес, работает бензопила где-то в поселке, кричат птицы, шепчутся рыбы... Шу-

чу.

В общем, глаза я открыл и понял, что жив, и еще — что холодно. Через секунду сообразил: холодно оттого, что я не в воде. Вокруг было небо, река, два берега, с поселком и с лесом, а я летел *над* водой. Не сам: кто-то крепко держал меня за плечи. Быстро донес и уронил меня на берег.

Я тут же кинулся одеваться, боясь обернуться или посмотреть вверх. Не знаю, кто меня спас, но у него есть руки, и он летает.

Оделся, наверное, за секунду. Потом уже сообразил, что надо было сперва вытереться майкой, да было поздно, так и уселся на берегу весь мокрый и в мокрой уже одежде. Уселся лицом к реке: никого. Посмотрел вверх: никого. Я не трус, но такие странные вещи способны напугать кого угодно.

Чтобы окончательно свести меня с ума, невидимая рука обхватила мое запястье и застегнула ремешок часов. Хорошо, а то бы я забыл. Хорошо-то хорошо, только:

— Кто здесь?

Тишина.

— Эй! Спасибо!

Нет ответа. Может, оно не умеет говорить или не хочет? В любом случае мне пора. Домой-домой, на поезд в Москву. К цивилизации, к парикмахеру, к урокам... К Иванову из одиннадцатого, который больно дерется и громко ругается, а ведь это совсем не страшно после того, что произошло минуту назад.

Глава II

В которой Невидимка фокусничает, а родители смотрят мультики

– Андрей, где ты был? – Мать всегда нервничает, когда мы уезжаем. Боится забыть какую-нибудь серьезную дребедень, за которой непременно надо будет вернуться, потерять время, опоздать... Чаще всего она боится забыть меня.

Отмазка была уже готова:

– Упал в лужу, банку потерял.

– Какая лужа, какая банка?! Не морочь голову, неси чемоданы в багажник.

– Мне нужно переодеться.

– Тебе? – Мать придирчиво оглядела меня. – На панка-неряху ты, конечно, похож, но не больше, чем обычно. Не трать время, помогай грузиться.

– Но... – А хотя зачем спорить? Не заметили моей мокрой одежды – и слава богу. Я, кстати, тоже перестал ощущать влажность. А раз так, то и ладно. Поставил незаметно непотерянную банку на крыльцо, пошел в дом.

...И сразу же вернулся назад, чтобы еще раз позырить на это чудо. Банка была с черникой. Полная. Я сам ее принес.

И одежда на мне – сухая... Видимо, тот, кто меня спас, не пожелал останавливаться на достигнутом. Спасибо, конечно, хотя я бы предпочел обойтись своими силами. Принимать помощь от незнакомца-невидимки, вот так, за здорово живешь – непривычно как-то и страшновато.

– Андрей, мы уезжаем. Я понимаю, что в школу не хочется...

– Иду-иду.

Сбегал за чемоданами, закинул их в багажник, уселся сзади, рядом с матерью.

– Ничего не забыли?

Я честно ответил:

– Папин рюкзак. У меня рук не хватило его унести.

– Так беги! Отца не знаешь, он обязательно забудет!

Отец копался в багажнике и явно не собирался возвращаться за рюкзаком. Да, надо принести. Я уже потянулся к ручке дверцы, и тут... Ну да: вот он, папин рюкзак, у меня в ногах. Спасибо, Невидимка.

– Вот он. Забыл, как принес.

– Вечно у тебя все через пень-колоду!

За спиной хлопнул багажник: отец решил, что вещи уложены, и так и не вспомнил о своем рюкзаке. Дернул дверцу, сел рядом с водителем:

– Едем!

Вот и все. Кончилось лето. Едем домой. Ухабистая дорога, брехливые собаки, выскакивающие из-за каждого забора,

шоссе. Редкие грузовики навстречу, груженные лесом. Белка дорогу перебежала (и тебе до свидания).

Местный вокзал – не то что наши московские: размеры не те и скучно. Двухэтажное каменное здание, одинокая платформа, человек десять ждут поезда, который простоит ровно три минуты. И все! Ни торговцев, ни бомжей, ни носильщиков, ни цыган, ни пьяниц – никаких вокзальных увеселений – скуотища! Разве что диктор, объявляющий прибытие поездов, все время икает и забывает слова: «Со вто-ро-го пу-у-у-ти!.. Отпра-вля... отравля... Отрывается по-о-езд до Масквы... Ик!» Но почему-то никто не смеется, наверное, все привыкли.

Подошел поезд, все десять человек ломанулись в один вагон. Я протиснулся вперед и встал в тамбуре, принимал у отца чемоданы, задевая ими проводника. Проводник морщился, но терпел. Наверное, за эти три минуты стоянки он слышит столько «извините», сколько нормальный человек – за один футбольный матч. Столько народу по ногам топчется, толкается, ругается, и хоть бы один это слово не произнес!..

– Ныряй, Андрюха! – Отец вскочил ко мне в тамбур, толкая перед собой последний чемодан и маму.

Андрюха нырнул, и начался отсчет. Восемь часов дорожной тоски, которую можно прервать только сном, если, конечно, уснешь. Это не так-то легко, когда хоть кто-то в вагоне бодрствует, ходит мимо, задевая головой твои носки (хорошо, хоть в этот раз едем в купе!), хлопает дверью туалета и

пробками от бутылок... В купе мы оказались одни, в соседних ехали пенсионеры и мамы с детьми. Мрак! Надо было хоть книжку с собой взять...

— Книжки, газеты, журналы! — К нам заглянул продавец, потрясая пачкой периодики. Во дает! Мы же стоим всего три минуты! Или он не боится проехать лишнюю станцию?

Я взял себе «анекдоты» и залег на верхнюю полку. На час хватит. Если иногда отвлекаться, попить чаю и поболтать с предками — то на два. Потом уже можно залечь спать, а утром приедем.

Ненавижу, ненавижу поезда! Несколько часов в замкнутом пространстве, трясешься, как дурак, только и думаешь: «Ну когда уже приедем?» Причем неважно, куда именно ты направляешься, хочется тебе туда или не очень, главное — сойти с поезда.

Только я так подумал, как сверху обрушился водопад, в лицо дунул ветер, со всех сторон меня сдавили люди. Это еще что?!

Это платформа, и я — на ней. Еще здесь люди, дождь и ветер. И поезд за спиной — отъезжает потихонечку. Эй, куда без меня?!

Не помню как, но я развернулся, сделал два огромных прыжка, вцепился в поручень (проводник уже убрал лестницу), закинул ноги выше головы и... Уф! Успел!

— Где твой билет, мальчик?

— У родителей, в купе. Я выходил.

– Нашел место!

– Извините.

– Андрей! – Мать вылетела в тамбур. – С ума сошел?! А если бы ты отстал от поезда? Когда только успел сбежать, только что валялся на полке?!

Я не стал ей рассказывать, как она права – сам еще в себя не пришел.

– Извини, мам. Забыл расплатиться с газетчиком, вот и выскочил следом за ним.

– Не пугай так больше.

– Больше не буду.

Надеюсь, что больше не буду. А Невидимка, оказывается, умеет исполнять желания! Правда, делает он это невпопад, ну да у каждого свои недостатки.

Отец сидел, уткнувшись в газету, и, похоже, не заметил моего отсутствия. Вот и хорошо, одной нотацией меньше. Я вскарабкался на верхнюю полку, прикрылся «анекдотами». Надо бы мечтать поосторожнее, а то, не ровен час, окажусь один в чистом поле с птеродактилем на веревочке. Вспоминай потом, о чем таком подумал!

За окном пролетали деревья. Отдельно ненавижу этот вот однообразный законный пейзаж в поездах. Ровная поляна, украшенная панковским гребнем перелеска, – все! Она тянется-тянется все восемь часов. Иногда, впрочем, возникают домики и коровы, для разнообразия. А ты едешь, и смотришь, и думаешь: когда же это кончится? Поляна кончает-

ся и сменяется платформой. Поезд стоит себе несколько минут, у тебя есть передышка, можно понаблюдать за спящими торговцами и пассажирами. А потом – снова-здорово.

– Саша, что это?!

– Где? Ой! С ума сойти! – Родители обалдело уставились в окно. Еще бы: на большом окне, как на экране, показывали мультик. Чума! Этот Невидимка – псих и хочет моих родителей с ума свести.

На экране скакал губка-боб, и родители молча смотрели на него такими же огромными глазами. Надо срочно что-то предпринимать.

– Спокойно, мам-пап, это новая фишка такая в поездах, экспериментальная. Чтобы ехать было нескучно. На окне – экран, на двери – проектор. Ее пока испытывают, так что запускают ненадолго. Наслаждайтесь, скоро прекратят.

– Серьезно? – Мама, кажется, повелась. – А ты откуда знаешь?

– В Интернете прочитал.

– Да, я тоже читал что-то такое, – поддержал меня отец. – Надо же!

Уф, кажется, пронесло. Я соскочил с полки и вышел в коридор. Здесь окно было нормальное: поле, панк-перелесок – все как положено.

Только в коридоре была дискотека. В узеньком проходе каким-то чудесным образом разместилась сцена, а купе – его просто не было. Только наше торчало одинокой кабинкой, а

вместо остальных – огромная танцплощадка, подсвеченная разноцветными огнями. На сцене пели «Сплин», и пенсионеры и мамы с детьми кривлялись под музыку.

Мое сердце остановилось,
Мое сердце замерло...

– Андрюха! Привет! – Меня подхватила какая-то бабулька и, кривляясь и подпрыгивая, потянула танцевать. Я еще не настолько пришел в себя, чтобы уверенно сопротивляться, так что даже поплясал с бабулькой пару минут.

– Ну, как тебе? – спрашивала бабулька, подпрыгивая. – Весело?

Я рассеяно кивнул, чтобы ее не обижать. Вот заботливый Невидимка! Конечно, это он – больше некому! Я только подумал, что ехать в поезде – скучно, и – на, пожалуйста. Большой он какой-то: устроить дискотеку в вагоне... Народу явно это нравилось, не иначе – тоже Невидимка постарался. Нормальные люди в обморок попадали бы, если бы их вместо тихой поездки заставили танцевать. А эти – веселятся, словно всю жизнь только и ждали этой дискотеки. Дурдом! Да еще бабулька эта скачет, как ненормальная!

Песня кончилась, все захлопали, старуха наконец отпустила мою руку – спасибо, дала возможность ретироваться в тамбур. Здесь поезд был как поезд. Холодно, грязно, накурено. Уф! Когда же этот Невидимка оставит меня в покое?!

Ну, спас, ну, спасибо, ну и хватит! Это-то все зачем?

Только вздохнул спокойно, как ворвалась толпа с дискотеки: бабульки, деды, мамыши, дети, все горланили наперебой:

– Андрей, ты почему ушел?

– Тебе скучно?

– Давай позовем другую группу, устроим игру в догонялки или конкурс какой-нибудь?

Такого я не ожидал. С ума все посходили, блин!

– Отстаньте от меня все! – Плохо соображая, что делаю, я рванул на себя дверь вагона (поддалась!) и рыбкой нырнул в темноту. Когда стемнеть-то успело? Должно быть, время летит быстрее, если приходится беситься на дискотеке и объяснять родителям, откуда в окне взялись мультики.

По ногам больно ударила земля. Знаю, что наоборот – все равно же, больно. Я приземлился на четвереньки в лужу. А может быть, и в траву, в темноте под дождем так сразу не разберешь. Поезд шумел совсем рядом, да так оглушительно, что хотелось сесть и закрыть голову руками. Ничего, сейчас проедет... Вокруг – поле, перелесок, – все как в окне. Мелко сыпет дождь – гадость какая! И что теперь делать? Куда идти?

– Раньше надо было думать!

Я вздрогнул, обернулся: рядом никого не было. Впрочем, я и так знал, кто со мной говорит.

– Это вы?

– Я. Тебе не угодишь, парень!

Невидимка пожелал остаться невидимкой. Ну хоть разговаривать научился, и на том спасибо. Раньше же вообще молчал.

– Я... Извините. Спасибо, конечно, но... Я не просил!

– Но ты же хотел, чтобы было веселее?

– Да. Но не настолько.

– Тебя не поймешь.

– Неважно. Больше не делайте так, ладно? Мало ли что в голову придет...

– А как делать?

– Ну-у... – Больше всего меня бы устроило, чтобы он вообще отвалил и не трогал меня, но ему же не скажешь – обидится! – Я очень благодарен, что вы меня спасли. Но, пожалуйста, больше не надо исполнять мои желания!

– Почему? – удивился Невидимка. – У тебя желаний нет?

– Есть, у кого же их нет, но...

– А в чем тогда дело? Ты только скажи, ладно? Не думай, а скажи, тогда оно исполнится. А то, что ты думаешь, – думай себе, этого никто исполнять не будет. Договорились?

Вот привязался!

– А почему вы раньше со мной не разговаривали?

– Я?! Разговаривал. Только ты меня не понимал, не мог еще. А теперь можешь.

– Почему?

– Растешь.

– За несколько часов?

– А что тебя удивляет? Тебе лет-то сколько?

– Тринадцать.

– Скажешь, вырос уже?

– Нет, конечно...

– Ну вот. Да и вообще, мы становимся старше даже не каждый час, а каждую минуту. Только у детей это заметнее.

– Ясно.

Хотя ни черта мне не было ясно. Например, почему этот Невидимка вообще привязался и почему – именно ко мне. Конечно, неохота быть неблагодарной свиньей. Но когда так навязчиво и безумно исполняется каждое твое желание, которое ты даже не высказал вслух, а так – подумал, это, мягко говоря, утомительно.

– Зачем я вам нужен?

– Нравишься.

В глаза бросился свет, я только и успел сообразить, что снова стою в поезде, в коридоре, только дискотеки здесь уже нет. Слава богу!

– Андрей! – Из купе показалась мама. – Что ты там меди-тируешь, иди чай пить!

И мультиков в окне тоже не было.

Глава III

В которой папа не опаздывает на работу

Спится в поездах, конечно, хорошо: стук колес, мерное колыхание вагона, хлопанье двери туалета, чтобы жизнь медом не казалась... Хорошо спится, особенно под утро. Только вот непонятно: почему никто не торопится меня будить? Прибываем мы в шесть утра, отец тут же с вокзала едет на работу к семи, у него там какой-то дедлайн, а мы с матерью, неторопливо волоча рюкзаки-чемоданы, едем домой. Я – собираться в школу, она – на работу. Разбудить нас должны, по меньшей мере, за час до прибытия – в пять. Сам я в пять утра обычно не просыпаюсь, значит, уже явно больше. Отчего же никто не торопится меня будить?

Голова была уже вполне ясной, но глаза открываться не хотели. Я заметил, что поезд стоит, а двери хлопают не по-ночному часто. Услышал, как рядом ворчит отец: «Говорил, надо было выезжать хотя бы позавчера! Сейчас бы проснулся дома, не спеша поехал на работу... А теперь опоздаю! Все наперекосяк в этой стране!» Дверь нашего купе тоже хлопала, незнакомые голоса рефреном повторяли: «Вы не знаете, почему стоим?»

В общем, глаза я открыл, уже догадываясь, что сейчас уви-

жу. На часах – половина шестого, не так уж долго я и спал. На родительских полках – неубранное белье, да и сами родители не спешат собираться. За окном – правильно, поляна с панковским гребнем перелеска и никаких признаков платформы. Поезд стоит, и никто не знает, почему. Судя по атмосфере в вагоне – стоит давно.

– Рано вскочил, Андрюха, – заметил мое пробуждение отец. – Спи себе, еще долго.

– Что, давно стоим?

– Полночи! – рывкнул отец. – Даже если сейчас тронемся, прибудем часа через три, не раньше. Надо было выезжать позавчера, я так и знал!.. – Он двинул кулаком по подушке и принялся участливо разглядывать вмятину. Мать, наивная, еще попыталась его успокоить:

– Ну через три, и что с того? Приедешь к десяти, а твой рабочий день, между прочим, начинается в одиннадцать. А я на месте твоих коллег вообще сегодня тебя не ждала бы. У нас, например, если говорят: «Завтра Иванов возвращается из отпуска», – значит, ждать его следует послезавтра, не раньше. Все люди, все понимают, что человеку нужно отдохнуть с дороги, разобрать баулы...

– Люди, может, и понимают, – согласился отец, – а вот клиенты не поймут, если заказ задержится на два часа. Мне же нужно все согласовать, утвердить, перепроверить... Поэтому и хотел приехать пораньше. А, что тут говорить! – Он еще раз двинул подушку. Получилась новая вмятина. Отцу

она показалась не такой интересной, как первая, и он перевернул подушку битой стороной вниз: – Пойду на улице покурю, двери открыты, вроде. – И вышел.

– Почему стоим-то? – спросил я, потому что надо было хоть что-то сказать матери, а не молчать, лежа на полке, как дурак.

– Пропускаем встречный, а он опаздывает. Так что в школу ты придешь уроку к третьему. Отца жалко. Выгодный клиент, если бы я рисковала потерять такого из-за несчастного поезда... – Она махнула рукой, показывая, как ей было бы жалко потерять такого клиента и как ей жалко отца, который рискует его потерять.

Я кивнул. Вот, блин, загадка: на нетерпеливых и непонимающих клиентов жалуются все, кто работает с людьми. Во всяком случае, мои родители только это и делают, и что-то подсказывает мне, что они не одиноки. С людьми работает, наверное, бо́льшая часть занятого населения: продавцы, врачи, учителя, риелторы...

Внимание, вопрос: откуда берутся такие клиенты?! Ведь тот, кто испытал на себе клиентскую капризность, вряд ли станет куролесить, сам оказавшись в роли клиента. По себе же знает, как это неприятно! Загадка. Хотя, может, и наоборот: натерпевшись от своей клиентуры, все спешат отыгаться на других...

– Пойду умоюсь. – Спрыгнул с полки, получил порцию мелких иголочек в ступни – ненавижу вставать по утрам, да

еще с таким настроением!

Отца жалко. Так жалко, что я даже не сразу вспомнил про Невидимку. Зашел в туалет, сполоснул лицо (бр-р!) и только тогда вспомнил. Невидимка меня, конечно, спас. И, конечно, ему за это спасибо. Но весь день же вчера он дурака валял: то мультики в окне, то дискотека... И ничего мне не сделалось, ничего он за это не потребовал. Думаю, если попросить его помочь отцу, ничего страшного не случится. Пусть от Невидимки будет польза, если ему нетрудно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.